

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

Этюды культуры – 2007

Материалы
Всероссийской научно-практической
конференции

Часть I
Музеология и культурное наследие

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2007

Ритуалы, сопровождавшие рождение человека в восточнославянском обществе

А.С. Сунгурова¹

Рождение ребенка являлось важным событием в жизни восточных славян, при этом важную роль играло принятие ребенка в общество. С этой целью устраивали ритуальный обед, называемый «бабьей кашей», или просто «кашей», на который приглашались главы всех семей деревни. Во время этого обеда выполнялся ряд ритуалов, посредством которых новорожденный принимался людьми, а также получал покровительство богов.

День проведения «каш» выделялся не только тем, что младенец переходил под покровительство общины и ее богов, но и потому, что ребенку давали имя, которое имело свойство предопределять его судьбу и долю. Помимо прочего, в этот день ребенка первый раз вносили в дом отца, тем самым приобщая его к семье и семейным ценностям и отдавая под защиту семейных покровителей. Именно день проведения ритуального обеда, наречения именем и внесения ребенка в дом должны были играть важнейшую роль в его дальнейшей жизни.

Главными действующими лицами в этих обрядах являлись родители новорожденного, посаженные родители, которых после принятия христианства стали называть крестными, повивальная бабка и, конечно же, сам новорожденный. Как правило, посаженных родителей выбирал отец, а если отца не было, то повитуха. Отказываться от такого предложения, было не принято. В основном посаженными становились близкие родственники, знакомые, соседи или те, кто на свадьбе родителей были дружкой и подругой, но были и исключения – если дети, рождавшиеся в этой семье ранее, умирали, то в посаженные приглашали первых встречных либо брата мужа и сестру жены. Иногда встречались случаи, что уже выбранная посаженная мать выбирала посаженного отца по своему желанию.

В первую очередь ребенку давали имя. У восточных славян было принято давать человеку два имени: одно имело сакральное значение, а другое предназначалось для общего употребления. Таким образом, наречение именем делало ребенка полноправным членом общества, а, кроме того, оно играло важную роль в дальнейшей судьбе человека,

¹ **Антонина Сергеевна Сунгурова** – студентка 3-го курса кафедры музеелогии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Е. Косых.

так как его получение предполагало и получение доли. Помимо этого, восточные славяне верили, что имя влияло и на состояние здоровья человека, поэтому частые болезни, по их мнению, свидетельствовали о неправильно выбранном имени, а следовательно, его необходимо было поменять. Существовал и обряд «выбрасывания имени на сор»: родители выметали сор из избы и вместе с сором во двор выносили ребенка. Тем временем заранее предупрежденные посаженные родители занесли ребенка обратно в избу, но уже с новым именем¹.

Назвать новорожденного старались именами умерших или живых родственников, причем желательно было назвать мальчика именем деда. В тех случаях, когда ребенок рождался хилым, в печную трубу кричали различные имена и называли ребенка тем именем, при котором ребенок переставал кричать². Это имя впоследствии становилось сакральным, его утаивали от посторонних людей, и знали это имя только родители и посаженные. Вообще восточные славяне считали, что неприятное, некрасивое, унижающее имя способно отогнать или обмануть злую силу, поэтому в семьях, где часто умирали дети, нередко встречались некрасивые имена.

Кроме того, в день проведения «каши» ребенка вносили в дом отца, так как до этого дня он вместе с матерью жил в бане, где обычно проходили роды. До принятия ребенка в общество его не вносили в дом отца потому, что он считался не совсем «чистым» и, занеся его в дом, можно было вместе с ним занести и нечистую силу. В момент внесения ребенка в дом на порог клали угли, нож, топор, ключи или какие-нибудь металлические предметы, которые несли в себе охранную символику, и через них нужно было переступить или наступить на них вместе с ребенком, чтобы вся «нечисть» осталась за порогом. Если в доме ранее умирали дети, то ребенка старались вносить не в дверь, а подавать в окно, стремясь тем самым обмануть злые силы, которые ожидают его возле входа в дом, т.е. возле двери³.

Внеся ребенка в дом, посаженные родители отдавали его повитухе, а та передавала младенца с куском хлеба матери. Теперь ребенка следовало приобщить к сакральным центрам дома – печи и «красному углу». Так, например, мать принимала ребенка от повитухи, находясь

¹ См.: *Еремина В.И.* Заговорные колыбельные песни // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 31.

² Там же. С. 31.

³ См.: *Байбурун А.К.* Ритуал: между биологическим и социальным // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992. С. 26.

на печи, или ребенка прикладывали к печи. Почему же ребенка приобщали именно к печи и к «красному углу»? Это происходило потому, что на печи или в «красном углу» жил домовый, почитаемый как домашний дух и покровитель семьи. Отсюда следует, что, внося ребенка в дом, родители принимали его в свою семью, а это означало, что, прежде всего, нового домочадца должен был принять и домовый. Таким образом, Домовому представляли нового члена семьи, чтобы он оберегал и любил последнего.

Затем ребенка укладывали в люльку – его первый «дом», как отмечает, в частности, В.В. Головин: «Зыбка (или люлька) – первый «дом» младенца...»¹. При этом, прежде чем положить его туда, сначала в люльку клали кошку, что указывает на аналогичную последовательность заселения дома. Это было связано с представлениями восточных славян о порядке заселения мира: сначала животными, а уж затем людьми.

Завершением этих ритуалов был обед, который начинался с того, что посаженные родители выкупали новорожденного у повитухи. Эти деньги шли повитухе в награду за ее заботу о младенце, так как она не только принимала роды, но и первое время помогала роженице ухаживать за малышом. Важно отметить, что в этот момент ребенок находился на полу в «красном углу» на вывороченной шубе или на столе. В системе восточнославянских воззрений шуба была связана с именем славянского бога Велеса (Волоса), который был почитаемым как божество богатства и плодородия, следовательно, она являлась символом Велеса и его качеств. В системе ценностей восточных славян был сакрализован и стол, так как вся пища, которая появлялась на столе, была послана богами, поэтому до сих пор, даже после принятия христианства, бытует выражение «Стол – Божья ладонь». Таким образом, стол был символом достатка и изобилия. Следовательно, в тот же день ребенок должен был прикоснуться и к столу, чтобы в дальнейшей жизни у него был и достаток и изобилие.

После выкупа ребенка начинался сам обед. На «бабью кашу» приходили не только родственники, но и все соседи из деревни. Существовало одно условие – каждый должен был прийти с подарком для новорожденного и его родителей. Подарками в этот день одаривали не только ребенка и родителей, но и посаженных родителей. Так, например, мать ребенка дарила им по пирогу и получала в ответный дар от них деньги или какие-нибудь вещи и продукты. Посаженные родители тоже одаривали друг

¹ Головин В.В. Организация пространства новорождённого // Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. М., 2001. С. 36.

друга подарками: посаженная мать дарила посаженному отцу платок, а взамен получала деньги. Кроме того, посаженные родители несли в дар ребенку рубаху и пояс – обязательные «человеческие атрибуты».

Таким образом, акт принятия ребенка обществом был неким переждением, в результате которого ребенок из «не совсем человека» становился «настоящим» человеком, а став им, наделялся «человеческими атрибутами» и принимался в общину, а также получал свою часть доли, которая перераспределялась между детьми всей деревни во время ритуального обеда.

В этот день повивальная бабка обязательно готовила кашу, откуда и название самого обеда. Как правило, варили кашу из гречневой или пшеничной крупы. Обед проходил по этапам, которые также называли «кашей». При первой «каше» пили водку за здоровье новорожденного и всех членов общины, подчеркивая этим, что ребенок стал таким же, как и все. При второй «каше» отец ребенка втыкал в кашу все ложки и требовал за них выкуп, в это же время и повивальная бабка требовала денег на масло, чтобы «помаслить» кашу. Отмечен и такой обычай – отцу давали ложку круто посоленной каши, которую он должен был съесть¹, для того, чтобы почувствовать ту «соль мук», те страдания, которые пережила роженица. Также нужно отметить, что во время обеда обязательно разбивали горшок с кашей. Это было связано с тем, что, по мнению восточных славян, прежде чем появится что-либо новое, должно умереть, потеряться, пропасть, сломаться, разбиться и т.д. что-нибудь старое. Таким образом, общество, принимая нового члена, для того, чтобы избежать чей-либо смерти или потери, жертвовало горшок, разбивая его.

«Бабья каша» имела очень важное сакральное значение, так как она символизировала совокупную долю всех детей деревни, и при рождении нового ребенка необходимо было перераспределение этой доли между всеми детьми одного селения. Поэтому на этот обед было принято приглашать глав всех семей деревни, и каждый из них уносил с обеда для своих детей немного каши. «Таким образом, каждый ребенок получает свою часть каши, свою долю после очередного перераспределения»².

При выполнении рассмотренных ритуалов очень важно было не упустить ни одного из этапов, иначе, как считалось, в будущем боги и домашние духи не будут покровительствовать ребенку и защищать его на протяжении всей жизни, неправильно же выбранное имя будет при-

¹ См.: Байбури́н А.К. Указ соч. С. 27.

² Там же. С. 27.

тягивать к ребенку болезни и неудачи, а неправильно проведенный ритуальный обед оставит всех детей деревни обездоленными.

С проникновением на территорию Древней Руси христианства этот обряд становится элементом и христианских «крестин», но меняет свое название на «крестинный обед». Проводили его по возвращении домой из церкви, и во время этого обеда выполнялся ряд все тех же ритуальных действий, что и во времена язычества.

Архаические мотивы вышивки в искусстве русских Томской области*

У.В. Малахатко¹

Основным предметом русского народного искусства, орнаментируемым на рассматриваемой территории с помощью вышивки, являлось полотенце. Оно служило главным атрибутом убранства крестьянского жилища. Полотенце бытовало как в повседневном, так и в праздничном интерьере. Это и не удивительно – о культовой роли полотенца свидетельствует житийная литература, существенную роль полотенце играло в семейной и общественной жизни русских².

По будням полотенцами были украшены зеркала, фотографии, висевшие на стенах; их могли вешать поверх ковров – для этого полотенца перекидывали через палочку и укрепляли с помощью шнурка из скрученных ниток, привязанного к её концам³. По праздникам вышитыми полотенцами вытирали лицо, их использовали за праздничным столом для вытирания посуды. На Пасху вышитое полотенце стелили на стул, а затем на него ставили иконы. Следует отметить, что обычай украшать полотенцами иконы в будни бытовал у переселенцев, в частности у украинцев, но не у русского старожильческого населения области⁴.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-64107а/Г.

¹ **Ульяна Васильевна Малахатко** – студентка 4-го курса кафедры музееологии и экскурсионно-туристической деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор О.М. Рындина.

² *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978. С. 22.

³ *Полевые материалы автора*, с. Коларово Томского района, 2007 г.

⁴ *Рындина О.М.* Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1995. Т. 3. Орнамент. С. 498–499.